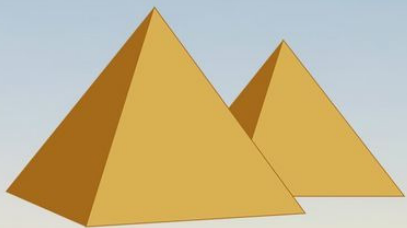
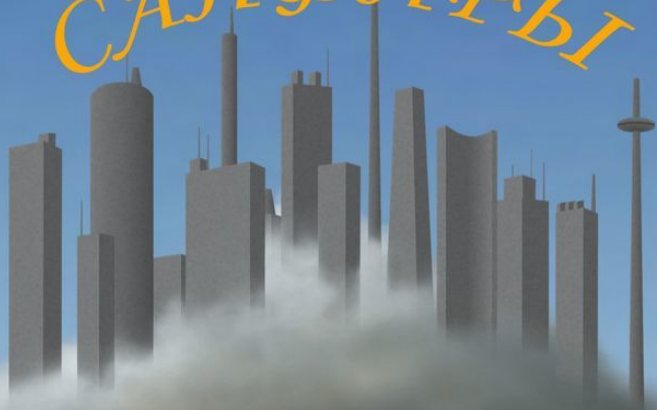

18+ Дмитрий Галкин

ПУСТЫНЯ

САТФИРЫ

Дмитрий Галкин

Пустыня Сапфиры

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51848288

ISBN 9785449855121

Аннотация

Вниманию читателя представлена новая книга о Сапфире. На этот раз всё началось в день рождения. Неожиданно Карина получает ключи от квартиры, о существовании которой не подозревала. А дальше всё завертелось: виртуальные родители, таинственные картины и доброжелательный фантом. Хуже всего два ухажёра, один из которых оказался злейшим врагом. Вынужденный побег на Сапфиру и потеря любимого человека. И только поход в бескрайнюю Пустыню должен помочь во всём разобраться.

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	5
1	5
2	12
3	19
4	28
5	35
6	42
7	49
8	56
9	63
10	70
11	77
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Пустыня Сапфиры

Дмитрий Галкин

Дизайнер обложки Дмитрий Галкин

© Дмитрий Галкин, 2020

© Дмитрий Галкин, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-5512-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1

Это случилось в день моего рождения. В офисе все прошло, как и всегда. Заказала пиццу, после работы чуть посидели, выпили по бокалу вина. Ничего необычного. Уже дома, я забралась на любимый диван и принялась рассматривать открытки. От коллег, конечно, улыбнуло:

«Чтоб муж был королем, любовник – принцем!

И денег, ну совсем, совсем чуть-чуть —

На лимузин, и на квартиру в центре,

Чтоб только больше становилась грудь,

Любви глоточек, ну а счастья – центнер!»

Ну, мои коллеги и не такое отжечь могут. Мне, по крайней мере, ещё культурно написали, хотя о замужестве я даже и не думала. Успеется ещё. Тем более подходящих кандидатур не попадалось. А вот Сергею – нашему программисту, такой текст отмочили, что сами в голос хохотали. Но я это цитировать не буду, а то покраснею как рак.

Другая открытка от подруги. Любимка моя, Ленусик, только она может так писать трогательно и одновременно легко. А третье поздравление конечно от бабушки. В винтажном стиле и с золотой каёмкой открытка была подписа-

на очень лаконично: «Любимой моей Кариночке от бабушки в День Рождения». В этом была она вся. «Зачем писать много текста, когда сейчас в открытках итак всё написано?» – любила говорить она. А я с ней соглашалась. Всё равно прибежит сейчас и триста раз поздравит. Словно услышав мои мысли, скрипнула входная дверь, и в квартире сразу стало шумно и весело.

– Карина, милая, ты уже дома? А я с дежурства пораньше, бегу вот, тебя поздравить тороплюсь! Иди же сюда, моя родная! Ох, как я тебя сейчас расцелую!

– Зачем же торопилась? – спрашиваю. – Сегодня ведь пятница. Завтра выходной и вставать не надо. Весь вечер наш.

– Я лучше знаю что делать! Давай столик в комнате соорудим – неча на кухне в такой праздник сидеть!

– Так уж и праздник, – смеюсь, – всего-то обычная днюха.

– Ничего себе – обычная! Двадцать один год!

От деланного возмущения нижняя губа у бабушки затряслась, словно от обиды, но только на минуту. А потом мы вдвоём хлопотали на кухне: резали и заправляли салат, готовили нарезку. Наконец, уселись в большой комнате у телевизора, и подняли бокалы:

– За тебя, родная! С Днём Рождения!

Чокнулись, пригубили вина и взялись за салат. Потом смеялись, вспоминали моё детство, и лицо бабушки вдруг погрузнело.

– Как жаль, что родителей твоих нет с нами, – вздохну-

ла она.

– Ну не начинай, – сказала я, – ты у меня вместо них. Я помню-то их плохо. Ты меня воспитала и вырастила. Так что нечего расстраиваться.

– Нет, Карина, – вздохнула бабушка, – они очень хорошие. Любили тебя и берегли.

– Если любили, чего ж тогда исчезли?

Я на родителей не обижалась. Как-то привыкла без них. Остались лишь смутные воспоминания, которые я даже беречь не хотела.

– Значит, так надо было, – произнесла бабушка, – не осуждай их. Лучше слушай, что я тебе расскажу. Я боялась этого дня. Дня, когда тебе исполнится двадцать один. Это был строгий наказ от твоих отца и матери. Они рассчитывали быстро вернуться, но на всякий случай взяли с меня слово, что я расскажу тебе одну тайну. Но только в этот день, не раньше.

– Что ты такое говоришь? – воскликнула я, одновременно прикидывая сколько мы выпили вина. Выходило, что совсем немного. Странно даже, но что это тогда за мысли такие?

– Я сейчас серьёзна, как никогда. Ты готова?

– Готова к чему? Бабушка, не томи!

– В общем так. У них есть квартира. Здесь в Вологде. И вот ключ, – она протянула мне колечко с ключом и магнитом от домофона – велено было отдать тебе в день рождения.

Я обалдела. Сколько лет живу и вдруг узнаю, что у моих

родителей есть квартира. То есть у меня? Я сколько раз пыталась залезть в ипотеку, чтобы купить себе хоть комнатку, а тут целая квартира. Меня переполнили эмоции:

– Как это понимать? Есть квартира, а я даже об этом не знаю? – закипала я.

– Вот этого я и боялась. Пойми, не моя это вина. И тайна не моя. Мне вообще не велено туда ходить. Только тебе и только после того, как тебе стукнет двадцать один год! Вот соберись и сходи. Может, ты узнаешь то, что я не знаю.

Меня охватила паника и странное предчувствие чего-то необычного. «Схожу, пожалуй», – решила я и спросила:

– А где квартира?

– От «Локомотива» недалеко, сейчас адрес скажу. Сейчас побежишь?

– Мне, конечно, интересно, но не до такой степени, чтобы лишать нас праздника. Всё-таки ты так старалась. Так что – сегодня наш вечер. А завтра видно будет.

Естественно, уснуть я не могла. Хоть и засиделись мы с бабулей и вина выпили, но сон не шёл. Из головы не выходила мысль о родителях. Почему они так поступили? Что скрывали в квартире, если отец даже родной матери запретил там появляться? Слово даже с неё взял. Наконец сон взял своё. Снилось мне всякая чушь и когда наступило утро я проснулась с огромным облегчением. Наскоро приняв душ, я заварила кофе и принялась наводить красоту.

– Уже проснулась? – удивилась бабушка, заглянув в мою

комнату.

– Дурь всякая снилась. Поеду я всё-таки, любопытство так и раздирает.

– Я сама долгое время мучилась, – вздохнула бабуля, – прям хотелось сходить. Но ведь слово дала. А потом решила, что так и надо. Значит не моего ума дело. Сын мне плохого никогда не желал, скорее наоборот. Видимо были на то основания. Ну беги, расскажешь может, что там к чему.

На улице было тепло, как и положено в июне. Я натянула лёгкие шорты и светлую футболку, бросила ключи в сумочку и отправилась по адресу. Идти было недалеко, что меня несколько расстроило. Это же надо – иметь квартиру родителей под боком и столько лет об этом не знать! Незаметно я вышла на нужную мне улицу. «А вот и дом, обычная панелька», – немного разочарованно подумалось мне, хотя какой дом я ожидала увидеть? Ведь не элитное жильё в конце концов. Не сказать, чтоб мои родители были богатыми людьми. Хотя, не знаю. Я про них практически ничего не знаю.

Под треньканье домофона я вошла в подъезд. Единственный из всех почтовый ящик был так набит всякого рода рекламными бумажками, что в него уже ничего невозможно было затолкать. Естественно, это был ящик квартиры моих родителей. «Надо будет убрать этот мусор», – промелькнула мысль. На третьем этаже я остановилась около двери с номером 57 и нерешительно замерла с ключом в руке. Сердце бешено заколотилось от волнения. Но не отступить же в са-

мый последний момент?

Постояв пару секунд, я вставила ключ. Замок щелкнул и дверь отворилась. Меня обдало волной затхлого воздуха. Ещё бы! Столько лет квартира простояла нетронутой. Пришлось бегом бежать на кухню и открыть окно. Стало гораздо лучше. Закрыв входную дверь на ключ, я осмотрелась.

– Неплохая жилплощадь!

Комнат было три и все отдельные. Зал, спальня и что-то вроде кабинета.

– Ого! – вырвалось у меня. – Два широкоформатных монитора! Они что, хакеры? Или программисты?

В носу засвербило. Пришлось везде открыть окна чтобы сделать сквозняк и выветрить эту затхлость. Осмотр комнат меня удовлетворил – хорошая мебель и уютная спальня. А потом мой взгляд упал на фотографию в рамке. На меня смотрели родители и улыбались. Молодые и счастливые. Папа – высокий и светловолосый и мама – тёмно-русская красавица. Из груди вырвался непроизвольный вздох, а на глаза навернулись слёзы. Всё-таки не хватало мне родителей.

– Мама, папа! Как же мне всё-таки вас не хватает! – воскликнула я и услышала странные звуки, доносившиеся из другой комнаты.

К моему несказанному удивлению в кабинете на столе оживали мониторы. Они были изрядно устаревшими, но вполне ещё приличными. Такие до сих пор в офисах встречаются. Под столом загудел системник. Я глянула и ах-

нула:

– Ого! Точно хакеры! Или кибершпионы. С таким оборудованием жить можно.

В это время левый экран засветился и механический голос произнёс:

– Голосовая активация выполнена. Введите дату своего рождения.

«Это что, мне что ли? Ну ладно, введу. Посмотрим, что будет».

Пошла загрузка и появился странный рисунок в виде молниеобразной стрелки с полукругом планеты, а потом открылось окно воспроизведения.

– Здравствуй, Кара! – сказал с экрана отец. – Если ты смотришь это видео, значит тебе исполнился двадцать один год. Прости, что заставили тебя так долго ждать.

Эти слова меня так взволновали, что я поставила воспроизведение на паузу.

Кара? Это что, моё имя? Но ведь по паспорту я Карина и всегда была ей. Или не была? Наверное, меня так любили звать родители. А если это правда моё имя? В общем, я совсем запуталась. Но нужно обязательно с этим разобраться.

В животе появилось неприятное ощущение дискомфорта. – Мне определённо нужно на кухню.

В первый раз, когда бегала открывать окно, я ни на что не обратила внимание. Но теперь мне представилась такая возможность. Во-первых, меня поразила чистота. Странно, ведь столько лет сюда не ступала нога человека. Во-вторых, меня просто ввёл в ступор холодильник с продуктами. Его внутренности сияли от свежести, а на полках чего только не было: от копченых окороков, до фруктов. И всё в довольно приличном состоянии. А ещё, я просто обалдела от шикарного кофейного автомата неизвестного производителя. Из любопытства я нажала красную кнопку, и на его корпусе замерцал невидимый до этого момента дисплей с перечнем всевозможных сортов кофе. В результате нехитрых манипуляций мне достался приз в виде дымящейся чашки ароматного напитка.

– Ого, как вкусно! – моему восхищению не было предела.

И тут мне пришла в голову мысль. Если в квартире всё чисто и работает вся техника, значит, тут кто-то бывает. Осталось только разобраться, кто. А то, что воздух был затхлый, так это от того, что забыли вовремя проветрить. С этими мыслями я вновь включила воспроизведение. Изображение отца сместилось в сторону, и появилась мама.

– Я так рада видеть тебя, Кара. Ты можешь обижаться на нас и это твое право. Отвечу на закономерный вопрос, который ты, возможно, собираешься задать. Почему именно в этот день, не так ли? Почему не в шестнадцать лет, не в восемнадцать. Мы с твоим папой долго спорили об этом, и пришли именно к такому решению.

– Мы хотели сохранить твое детство, – продолжил папа, – нам было жалко травмировать твою неокрепшую психику. Ведь то, что мы тебе расскажем, выходит за рамки обычного. Скорее всего, ты решишь, что это розыгрыш или глупая шутка. Мы это понимаем. И не требуем от тебя слепой веры в то, что мы расскажем. Нам с мамой хочется, чтобы ты сама во всём разобралась. Ты можешь делать всё, что тебе заблагорассудится: поройся в вещах, в одежде, посмотри книжный шкаф, фотографии. И вообще, поживи здесь, освойся. А окончательные выводы сделаешь потом. В холодильнике полно продуктов и они все свежие. В туалете, внизу, поверни красный кран и будет вода. И не ломай голову: никто за квартирой не смотрит. Ты видишь всё точно так же, как мы оставили, когда уходили.

После этих слов я остановила видео и задумалась. Ясен пень – такого не может быть. Но зачем родителям меня разыгрывать? Они и так оставили меня в семилетнем возрасте и пропали. И после этого решили надо мной посмеяться? Такое может быть, конечно, но в такой откровенный цинизм я не верила. А если это правда? Но как? Вспомнив напутствие отца, я направилась к платяному шкафу и принялась осматривать одежду. Женских вещей было гораздо больше, чем мужских. Ну, это понятно, женщине всегда «одеть нечего». А это что? Ого! Я вытащила шикарные высокие сапоги-ботфорты, словно сошедшие со страниц фэнтезийных романов. Такие носили только женщины-воины или, как их называли, амазонки. Странно. Мама выступала в театре? А может они с папой в кино снимались? Почему же тогда я об этом никогда не слышала?

Клацнула по «клаве» и папа продолжил:

– Ты спросишь, как такое может быть? Всё очень просто и непросто. Если ты видела нашу одежду, то подумала, что мы артисты из театра. На самом деле эта одежда необходима там, где, возможно, мы сейчас находимся. Дело в том, что мы обладаем способностью перемещаться в другие миры. Как бы это дико для тебя не звучало.

Отец замолчал. Вместо него продолжила мама:

– Это правда, Кара. Мы расскажем тебе. Ты узнаешь о далёкой-далёкой планете в песках которой расположено самое удивительное во Вселенной сооружение – гигантский Го-

род-на-столпе. У него есть другое название.

– Сапфира! – сказал отец. – Однажды, в силу обстоятельств, мы с мамой оказались там. В общем, Сапфирой правила четвёрка Владык, в числе которых были и мы.

С отвисшей челюстью я смотрела как мать с отцом одели на головы что-то похожее на диадемы. Несмотря на весь услышанный абсурд, родители смотрелись здорово. Ни дать ни взять королевские особы.

– И мы обладаем магическими способностями. Я имею титул Верховного Чародея и повелителя Огня. Мама – Магистр Высшего уровня. Для тебя это звучит дико, но это так. Вот почему квартира так долго стоит нетронутой, но при этом в ней всё функционирует. Это совсем не трудно если умеешь обращаться с магией. Смотри!

Отец щёлкнул пальцами и в его руках появился огненный шар, который увеличился в размерах и превратился в странную эмблему – будто бы половина планеты лежала на молниеобразной стреле.

– Удивили! – засмеялась я. – Так себе анимация. У Марвел покруче будет. Скоро закончится этот бред? Мне начинает надоедать.

Между тем огненный знак поднялся над головами родителей и чудесным образом перенёсся под потолок комнаты, где сидела я. Послышалось характерное потрескивание, как от настоящего огня. Как в подобном случае повел бы себя нормальный человек? Может восхитился бы, восторженно

захлопал в ладоши или взирал бы на чудо с благоговением – сказать не могу.

Потому что я заверещала как резаная, схватила сумочку и бросилась вон, оглушительно хлопнув дверью. Несколько секунд я неслась по улице как угорелая словно скрывалась с места преступления. Сбавив темп, попыталась выровнять дыхание и успокоиться. Не тут-то было. Хорошо, что впереди замаячил синий зонтик продавца мороженого.

«Вот это как раз мне необходимо», – решила я и взяла порцию.

Девочка вручила мне стаканчик и круглыми глазами смотрела, как я слопала его в один присест.

«Что-ж я делаю?»

– Простите, очень жарко, – виновато улыбнулась я и попросила ещё порцию.

Мороженое, однако, подействовало. Медленным шагом я добрела до парка, нашла свободную скамейку и принялась думать. Мне интересовало прежде всего, что же произошло в квартире. Наведённый гипноз или настоящая магия? Господи! Ну какая может быть магия? Я что, Гарри Поттера пересмотрела? Нет, конечно, тем более я не фанатка Роулинг. Гипноз? Может и он, но зачем меня гипнотизировать? Обмануть? Дочь, которую не видели много лет вводить в заблуждение? Не поверю. А если так, выходит, что это правда. Магия, перемещение в пространстве, Сапфира и правящие владыки. Я усмехнулась. Свежо предание, как говорится, да

верится с трудом. Но, черт возьми, интересно! Чего ж я испугалась и ломанулась как дура? Сама не знаю. Наверное, стоит последовать совету и пожить в квартире. Нужно ведь разобраться со всем этим.

– О, кого я вижу! – прервал размышления голос моего коллеги.

Блин! Принесла его нелёгкая! Это был Сергей, наш программист. Симпатичный парень, мой ровесник, он давно уже безуспешно ко мне подкатывал. Не сказать, чтобы он был занудой, скорее наоборот, но что-то меня от него отталкивало. А сейчас тем более не хотелось заводить бесполезный разговор. Я нарисовала лучезарную улыбку:

– Привет! Не ожидала тебя тут встретить.

– Карина Игоревна, вы как всегда неотразимы! – пропел Сергей. – Вас нельзя застать врасплох. Разрешите?

Не дожидаясь ответа, он уселся рядом и принялся раздевать меня глазами. Вот это мне больше всего и не нравилось. Сейчас начнётся старая песня.

– Карина, я вот подумал, а не метнуться ли нам вместе на юг? Возьмём отпуск, я всё устрою. Сгоняем на море, оторвёмся, а? В конце концов мы люди свободные, нас ничего не держит.

– Ты в пятницу мне уже это предлагал, и знаешь ответ.

– Но почему? Неужели я такой страшный?

– Дело не в этом. Да и никак мне уехать, – соврала я, – бабушку одну оставить не могу. Ты один поезжай.

– Я с тобой хочу, – вздохнул парень, – нравишься ты мне. Ты всё же подумай. Время ещё есть. Кстати, сейчас что делаешь? Может в кафе?

– Прости, не могу. Подругу жду, – придумала я, – у неё мать в гинекологии лежит, хотим навестить. Женские дела, сам понимаешь.

– Ладно, – Сергей поднялся со скамейки, – день не задался. Но если что я на связи.

– О'кей! – улыбнулась я. – Будет время звякну!

«Фиг я тебе позвоню, размечтался!»

– Ну, пока!

– Пока, пока!

Проводив взглядом несостоявшегося донжуана, я приняла решение. Осталось только сходить домой и сообщить бабуле. Думаю, она будет только рада. И от меня отдохнёт, и я делом займусь. А не взять ли мне отпуск сейчас? У меня ещё с прошлого года половина отпуска осталась. Вот и догуляю. Представляю Серегину рожу! Вот облом-то парню!

Я засмеялась и направилась к дому.

3

Магия. Я повторяла это слово вновь и вновь, словно пробоваала его на вкус. Что мне известно о магии? Да, собственно, ничего. За исключением просмотренных когда-то нескольких фэнтезийных фильмов. Поэтому пришлось обратиться к интернету, дабы восполнить пробелы в этой области.

«Магия – символические действия (обряды) или бездействия, направленные на достижение определённой цели сверхъестественным путём. Магия основана на системе мышления, при которой человек обращается к тайным силам с целью влияния на события, а также реального или кажущегося воздействия на состояние материи». Я ещё раз перечитала определение. Родители сказали, что владеют магией, но не обращаются при этом к каким бы то ни было сверхъестественным силам. «Это воздействие на материю», – пояснил отец. А ещё он добавил, что у меня предрасположенность к магии. Просто мне нужно учиться. И тут я вспомнила один эпизод из школы. Это был восьмой или девятый класс – самый прыщавый возраст, а мне «повезло» тогда больше всех. Как и все девочки я ненавидела тот период времени, злилась на себя, а особенно на мальчишек, которые в силу отсутствия мозгов любили подразнить таких как я. Однажды меня подкараулили, когда я шла домой через парк

и принялись обзывать обидными прозвищами, среди которых «прыщавое царство», «королева прыщей» или «мисс прыщ» были самыми безобидными. Меня довели до такого отчаяния, что я в сердцах пожелала, чтобы каждого из обидчиков обгадили птицы. Самое удивительное, что так и произошло. Спустя каких-то пять минут парни оказалась на пути следования вороньей стаи. Птицы перелетали с одного дерева на другое и, либо их внезапно одолел понос, либо мои мысли чудесным образом материализовались. Как бы то ни было, вся компания оказалась с ног до головы в птичьем помете. Более жалкого зрелища я ещё не видывала. С гордо поднятой головой я прошествовала мимо притихших обидчиков. Больше они в парке не появлялись, да и ко мне цепляться перестали. Была ли это случайность, или действительно моих «рук» дело? Не знаю.

– А не выпить ли мне кофейку? – сказала я вслух и направилась на кухню.

Вот уже вторые сутки я жила в родительской квартире. Пересилила свой страх и не стала больше бояться всяких магических штук, не хлопала дверями и не кричала. Наоборот – мне стало очень комфортно и уютно. И очень интересно. Не знаю сколько времени родители ухлопали, чтобы записать такое длинное послание – я слушала их уже целые сутки и не переставала удивляться. Самые интересные, а особенно непонятные моменты, я просматривала по нескольку раз. До тех пор, пока смысл сказанного не до-

ходил до моих мозгов. Слишком уж странные и непонятные вещи порой доносились с экрана. И вот опять:

– Пространство многомерно, – звучал голос отца, – всё что окружает нас – обманчиво. Порой кажущаяся теснота на самом деле безгранична. И наоборот: кажущаяся безграничность на самом деле может быть тесной. Тебе это кажется странным, а твоя мама выросла в мире, где подобные вещи совершенно обыденны.

– Это правда, – сказала мама и продолжила, – тебя не смутило, что обстановка в квартире, как бы помягче выразиться, немного спартанская?

– Ещё бы! – ответила я.

Да мне в первые же минуты бросилась в глаза простецкая обстановка. Такое ощущение, что жившие здесь люди были величайшими аскетами, которым были чужды элементарные блага цивилизации. Ни тебе евроремонта, ни ламината на полу, ни натяжных потолков. Обычная квартира. Санузел простенький, ванна тоже. Мебель, правда, хорошая. Но не супер. И всего один платяной шкаф. Нет ни «темной комнаты», ни ещё какого-либо загашника. Восхищение вызвал только мощный компьютер с двумя мониторами. В общем, странные у меня родители.

– Это всё антураж, так сказать. Не обращай внимания. Слушай внимательно! – голос матери стал серьезным. – Открой выдвижной ящик стола и увидишь деревянную коробку. Достань её и приложи большой палец к треугольнику

на крышке. Внутри ты обнаружишь металлическую шпильку. Возьми её и подойди к стене, на которой висят часы. Найди отверстие под часами и вставь шпильку. Ничему не удивляйся.

Коробка и правда была деревянной и цельной, словно выточенной из целого куска дерева, но как только я приложила палец к синему треугольнику крышка тотчас открылась, и я увидела шпильку. Обычная короткая спица – такие используют иногда в качестве инструмента в современных гаджетах.

– Ладно, посмотрим, что будет дальше! – я встала у стены и принялась изучать пространство под часами.

Как ни странно, но я обнаружила крохотное отверстие и вставила шпильку. Без единого звука стена раздвинулась и моему взору предстал огромных размеров зал. Как уж тут не удивляться? Я онемела на некоторое время. Помещение не оказалось средневековым замком или королевским залом в стиле барокко. Напротив, это было ультрасовременное пространство, с панорамными окнами и искусственным камином в углу. Мягкий тёплый ковролин ласкал ступни, а роскошный диван принял меня в свои ортопедические объятия. В довершение всего на маленьком столике меня ждал пульт с множеством кнопок. Первым делом я активировала телевизор и на противоположной стене засветилась огромная панель. Цокнув одобрительно языком, я решила, что ни за что на свете не сойду с этого места. Видать не так просто

у меня родители, но эта их прихоть мне очень нравится. Да и обстановка в стиле хай-тек мне по душе, всё-таки девушка я современная. Однако моя натура потребовала действий. Не могла я долго рассиживать ничего не делая.

– Обследуя-ка я эту чудо-комнату – сдаётся мне, что тут тьма сюрпризов, – решила я и сразу же обнаружила в углу узкую неприметную дверь. К моему удивлению, за ней в небольшой камерке красовался высокий серверный шкаф полный всевозможного оборудования.

– Вот это мощь! А мороз-то какой! Охлаждение что надо! – я закрыла плотнее дверь и метнулась к камину погреться.

Едва я протянула руки к искусственному пламени, как стена около камина пришла в движение и в открывшемся проёме показался ещё один зал. Забыв обо всём на свете, я проследовала туда и словно оказалась в музее. Окон не было – свет давала роскошная хрустальная люстра. На задрапированных шёлком стенах висели картины в человеческий рост. На одной был изображен отец – в королевском облачении, на другой – мать. Подписи к картинам были не менее завораживающие. Например – Леди Лорапаттаугинтха – Магистр Высшего уровня. Вот это имя, так имя! Симпатичного мужчину с синими волосами звали Лун Лапприо, а краснолицего рыжебородого парня – Варфоломей. И все они были магистрами и чародеями всевозможных мастей. А вот и король – Рейджиональд I – правящий монарх всей Сапфи-

ры, с умным взглядом и приятной внешностью человек. Интересные люди, но кто они для моих родителей? Видимо, это были близкие люди, может быть друзья, ведь портреты недругов никто бы не стал так заботливо развешивать.

«Нужно больше узнать об этих людях», – решила я и продолжила осмотр комнаты-музея, как я успела её окрестить.

Соседнюю стену украшали картины меньших размеров и это были не портреты. Воображение поражал невероятной красоты дворец, хотя художник, видимо, был с фантазией. Иначе для чего было изображать висящие в воздухе сады? Резким контрастом с дворцом была картина с изображением пустыни. Непонятно как, но её пески завораживали и пугали одновременно. Интересно, зачем изображать пустыню?

– Ристиция, – прочитала я надпись под картиной и, пожав плечами, уставилась на соседнее изображение.

Это был залитый солнцем город, белокаменные здания которого отличались незнакомой архитектурой. Посредине города возвышалась непохожая ни на что ажурной конструкции высокая башня.

«Дулай. Тагтакатогская высотка» – гласила ни о чем не говорящая мне подпись.

«Это определённо не наша Земля», – подумалось мне отчего-то.

Я вернулась в ультрасовременную гостиную и задумалась. Всё, что я успела увидеть оказалось настолько выбивающимся из привычного мира вещей, что я перестала этому удив-

ляться. Квартира, которая не вписывалась в привычные понятия о пространстве, странные картины, другие необычные вещи о которых я раньше и не подозревала, незаметно стали для меня обыденными и естественными. Почему я больше не ору от ужаса и никуда не убегаю? Может быть это часть подготовки, которую мне устроили родители. К чему меня готовят? Нужно досмотреть до конца этот видеофайл и, наконец, понять, что к чему.

– Надеюсь ты не испугалась, Кара, – продолжила мать с экрана монитора, – и у тебя всё получилось. Это только маленькая часть той жизни, которую мы вынуждены скрывать. Дело в том, что у Сапфиры и у всех, кто с ней связан очень много врагов. Особенно у нас, как бывших её правителей. Даже здесь – на Земле. В нашем городе. Да, да. Не удивляйся.

– Твоя мать первая поняла, что за нами наблюдают. Можешь мне не верить, но даже в Вологде однажды нас заманили в ловушку. Мы прямо с места нашей работы попали в пространственный тоннель и оказались в Ристиции. Хорошо, что остались живы, – отец кашлянул и продолжил, – Кара, девочка моя, будь осторожна. Мы от всех скрыли, что ты родилась. Для твоей же безопасности. Но помни! Всегда найдётся кто-то, который сможет навредить. Не доверяй никому.

– Даже бабушке? – засмеялась я и нажала на паузу.

Ещё не легче. Может быть зря я пошла в эту квартиру? Жила бы себе тихо-мирно и знать не знала обо всём этом.

С другой стороны – не стали бы родители меня просто так страшить. Значит и правда что-то есть. Не отдавая себе отчета, я зачем-то вернулась в ультрасовременный зал и подошла к окну. Потом поняла – мне не давал покоя один вопрос: куда смотрят окна вновь появившегося помещения? Ведь такая большая жилплощадь должна сильно «выпирать» из стандартной «панельки». К моему удивлению, окна смотрели на тот же самый покосившийся расселенный двухэтажный дом.

– Странно, – удивилась я и вдруг заметила знакомую фигуру.

Это был Сергей. Тот самый с работы. Что он тут делает? Кого так внимательно высматривает? Уж не меня ли? Тьфу, кажется, я стала параноиком. Наслушалась страшилок. Хотя... Раньше ведь Сергей мне не звонил и живёт он совершенно в другом районе. Ему здесь делать вроде бы нечего. А ведь в прошлый раз он сам подошёл ко мне, когда я ела мороженое. Что-то здесь определённо не так. Ладно, разберусь с ним позже. Звонок мобильного из сумочки прервал мои мысли. Это звонил он. Я сняла трубку:

– Карина? Привет! Решил тебе позвонить. Чем занимаешься? Где ты?

– Ой, привет. Ты знаешь, я сейчас у подруги. В Молочном. Она болеет, вот и пришлось ехать за тридевять земель, – соврала я и осторожно подошла к окну, стараясь оставаться незаметной.

Сергей говорил по телефону, не отрывая глаз от моего окна. Видеть он меня не мог, это понятно, но я испуганно отпрянула назад.

– О'кей, когда освободишься не забудь позвонить! – в трубке послышались гудки.

Я снова осторожно выглянула, но на улице уже никого не было.

«В бескрайних просторах великой пустыни сверкающей жемчужиной незыблемо стоит Сапфира – величественный город-на-столпе. Горе путнику, оказавшемуся в пустыне – грозной и великой Ристиции – где на каждом шагу подстерегают неведомые опасности. Не спасись живому существу от неминуемой гибели и только Сапфира противостоят всем стихиям».

«Хм, интересно написано», – подумала я и перечитала эту фразу ещё раз. Сапфира захватила мой ум и сердце, я стала пленницей таинственного, полного чудес, города. После того, как видеообращение родителей неожиданно закончилось, моему вниманию были предложены материалы из старинных книг, карты и схемы Сапфиры и красочные изображения. Родители сообщили, что материалы, которые я смогу прочитывать и посмотреть, не содержат всей полноты информации, потому что невозможно изложить всё, что вмещает в себя город-на столпе. Да и как можно систематизировать то, что до сих пор не изучено даже наполовину? Отец и мать рассказали мне о Лестнице, опоясывающей Столп, и городах на ней расположенных. Они сами смогли побывать в Пятыпе, в Тримби, в Большом и Малом Логенготах, затем попали в Бюж, Ронегг, Фиссаиллон и Предгород. Кроме этого, была трущобная деревня и полный кошмаров безымянный го-

род в тёмном тоннеле. Сколько же всего городов на Лестнице не знал никто. Столь колоссального сооружения моя фантазия представить не могла. Однако Лестница со всей агломерацией – это только малая часть циклопического сооружения.

– Когда я впервые увидел Сапфиру издали, то подумал, что это огромная поганка на тонкой ножке, – рассказал отец, – но, по сути, именно это сравнение самое подходящее чтобы понять, как устроен город-на столпе.

Из этого следовало, что «шляпка» сооружения была так огромна, что не всякий разум оказывался способен осознать её истинные размеры.

– Я, например, не смог, – улыбнулся отец, – и последовал примеру Варфоломея. Тот вообще предпочитал об этом не думать, чтобы не сойти с ума. Каждый уровень он воспринимал так, как будто переезжал в другую страну.

Да, кстати, уровни. Меня они завораживали. Огромная круглая поверхность Сапфиры представляла собой сложную многоярусную конструкцию. Каждый ярус или уровень представлял собой отдельный мир со своей уникальной экосистемой. То, что успели поведать родители, приводило меня в трепет. Судя по их рассказам это были огромные пространства, заселенные людьми. Там были города и деревни, реки и озера, леса и поля. Люди жили там обычной жизнью и совершенно не беспокоились о том, что в реальности они находятся на огромной высоте над бескрайними песками Ри-

стиции. Другой уровень, где побывал отец, представлял собой среду с холодным субарктическим климатом. Тамошние жители, очень похожие на чукчей, безвозмездно оказали посильную помощь и помогли добраться к выходу. У меня это никак не укладывалось в голове. А уж рассказ о водном мире меня совсем обескуражил. Но ещё сильнее подействовали на меня слова, сказанные напоследок отцом:

– Запомни, Кара. Я и Варфоломей видели только то, что нам дозволено было увидеть. На самом деле Сапфира скрывает гораздо больше. И ты должна быть к этому готова. Слышишь? Ты должна быть готова. Всегда.

Я отложила книгу. В комнате, где я сейчас находилась, помещался лишь большой письменный стол, да небольшой книжный шкаф. Эта комнатка оказалась последним подарком квартиры. До этого я случайно открыла оружейную. Быть может в квартире содержалось ещё множество «пасхалок», но мне этого было знать не дано, да и спросить не у кого. Но оружейная – это что-то с чем-то. Мне это помещение очень понравилось и одновременно смутило. Ведь оружия-то совсем немного: так, несколько мечей, шпаг, пара сабель, если я не ошибаюсь, и два арбалета. Всё это добро аккуратно развешали на стенах довольно приличного по площади зала. Для чего пустовало столько места – непонятно. Может быть я что-то пропустила? Я вернулась в оружейную и внимательно осмотрелась. И неожиданно для себя заметила небольшой колокольчик. Он стоял в дальнем углу прямо

на полу и немудрено, что я сразу его не заметила.

«Для чего он здесь?» – подумала я, взяла его в руки и позвонила.

В центре комнаты возникло движение: появилось маленькое туманное облачко, которое, увеличившись в размерах, превратилась вдруг в среднего роста сухощавого мужчину. Он был одет в темную рубашку, такого же цвета обтягивающие лосины и мягкие сапоги. Мужчина поправил красную бандану на голове и, увидев меня, поклонился.

– К-кто вы? – заикаясь от страха, пролепетала я.

– Меня зовут Фенсис, мадам. Я учитель фехтования. Вы позвонили в колокольчик и вот я здесь.

– Откуда вы?

– Я? – Фенсис на секунду задумался. – Из ниоткуда. Я, видимо, фантом. Но это отнюдь не мешает мне в короткий срок обучить искусству владения шпагой или мечом даже абсолютного дилетанта.

– Обучить? Меня? А зачем?

– Я учил многих. А в последний раз – владыку Игоря. Вы кто?

– Я... я его дочь, – пробормотала я.

– Тогда всё правильно. Вы обязаны овладеть шпагой. Или вы предпочитаете меч?

– Ничего я не предпочитаю! Я и в руках – то никогда тяжелее ножа ничего не держала.

– Отлично! Раз вы владеете ножом, значит фехтованием

овладеете в два счета!

– Я имела ввиду кухонный нож, – процедила я, – ответьте, для чего мне это?

Фенсис в задумчивости почесал подбородок.

– Просто так вы бы меня не активировали. Значит, это нужно вашим родителям. Вы были на Сапфире?

– Нет, не была.

– Видимо, вам нужно туда попасть. Определённо, ваши родители этого хотят.

– Но зачем?

– Этого я не знаю. Не забывайте – я просто фантомный учитель фехтования.

– Хорошо. Но почему именно фехтование? Что это за средневековщина?

– Для защиты и самообороны, – пояснил Фенсис.

– А других средств защиты не существует, что ли?

– Дело в том мадам...

– Карина, – подсказала я.

– Простите, дело в том, что на Сапфире другое оружие не действует. Огнестрельное, например. Только стрелы и клинки. Так что, когда вы туда попадёте, мадам Карина, то будете обязаны владеть тем, что там эффективно. Поэтому выбирайте.

– Я не знаю, – промямлила я, – и не называйте меня «мадам». Зовите просто Карина.

– Хорошо, Карина, – наклонил голову Фенсис, – подойди-

те к стене и попробуйте поддержать в руках меч или шпагу. Что-то вам покажется удобнее. Этим и будем тренироваться.

Я пожалала плечами и подошла к стене. Оружие поблёскивало металлом. Не зная, что выбрать, я взяла первое попавшееся.

– Это сабля, – кашлянул учитель, – возьмите в правую руку.

Я почувствовала, как лезвие тянет кисть к низу.

– Тяжело! – повернулась я к учителю.

– Возьмите шпагу – вам понравится. Она висит чуть правее.

Эта штукovina показалась мне легче и удобнее. Я внимательно осмотрела тонкое лезвие и осталась довольна. А красивую рукоять будто бы создавали специально для меня.

– Вот это! Оно легче и как будто меня ожидало.

– Хороший выбор! – согласился Фенсис. – Это шпага – своего рода тонкий меч с длинным, гибким и узким лезвием, предназначенный для того, чтобы рубить и колоть. Рукоять прямая, со сложной и качественной гардой, которая удобно лежит в руке и защищает кисть от ударов.

– Ого! Тут всё в каких-то письменах! И на завитушках маленькие камни. Как будто драгоценные.

– Это не завитушки, – скривился учитель, – это гарда. Инкрустирована рубинами. Женское оружие. Может быть его специально для вас берегли.

– Гарда... Странное слово.

– Вам придётся запомнить много новых слов. Это нормально.

– И когда мы будем заниматься? – спросила я.

– Хоть сейчас! – заявил Фенсис.

– Но... Мне, наверное, костюм нужно одеть?

– Враг, Карина, застанет вас в любом виде. Поэтому можете начинать тренировку в платье.

– Ну, ладно... С чего начнем?

– Становитесь напротив меня. Вот тут, да. Ан гард!¹

– Что? – не поняла я.

– Извините. Это сигнал о подготовке к бою. Означает, что нужно занять позицию. Когда будете готовы, кивните. Я скажу: «Алле»². Значит можно приступать.

– А мне не нужна какая-нибудь защита? – вспомнила я увиденные когда-то по телевизору соревнования. – Я могу пострадать.

– Не можете. Я не смогу вас ранить – это не в моей компетенции. А вы не сможете причинить вред фантому. Понятно?

– Понятно, – кивнула я, – давайте начинать, что ли.

– Алле! – скомандовал Фенсис.

В его руках откуда ни возьмись появилась похожая на мою шпага и в ту же секунду её острый клинок уставился прямо мне в грудь.

¹ Ан гард! (от фр. *En garde*) – К бою.

² Алле! (от фр. *Allez*) – Начинайте.

Проснулась я от того, что солнечный лучик, пробившись сквозь щель между шторами, принялся усердно щекотать лицо. И он своего добился – я громко чихнула. А потом, почувствовав ноющую боль во всех суставах, заохала как старая бабка. На ум пришёл Джеки Чан, который, благодаря своим умопомрачительным трюкам и тренировкам, довел себя до того, что не смог встать с постели без посторонней помощи или специальных приспособлений. Правда это или вымысел я точно не знала, но такая перспектива меня не устраивала. Неужели и мне предстоит такая же участь? А всё из-за тренировок с Фенсисом. Справедливости ради, стоит сказать, что он хоть и фантом, но при этом очень чуткий и обстоятельный учитель. Всегда чувствовал, когда я уставала и вовремя давал передышку, хотя и не давал совсем уж расслабиться.

– Мышцы, – говорил он, – скоро привыкнут и научатся работать без боли. Но нужно постоянно держать себя в форме. Я покажу тебе ещё несколько упражнений: нужно подкачать пресс и ноги.

– Давай, привидение, мучай меня по полной. Мало мне того, что я согнуться не могу. Скоро ходить перестану.

– Не перестанешь! – смеялся мастер. – Я тысячу раз слышал подобное и ничего – все живы и здоровы. И между про-

чим – теперь они отличные фехтовальщики. Прямо настоящие бойцы.

– Ох, не верится что-то. Мне этого не дано.

Я не кривила душой: физическая культура и спорт плавно обошли меня стороной. Ещё в школе у девочек с физкультурой было всё в порядке, а многие одноклассницы даже любили этот предмет. Но только не я. Всё, что делали все мальчики и девочки мне было не по силам. Я и на время прибегала самая последняя и в длину прыгала хуже всех. Подтянуться вообще не могла – моя пятая точка так и не позволила преодолеть силу земного притяжения. Бабушка меня успокаивала, мол, не расстраивайся, физкультура – это не главное. Тем более девочке.

– В старину, – говаривала она, – девочек и мальчиков учили порознь. Девиц учили уму разуму, рукоделию, танцам и этикету. И уж никак не обучали скакать на брусьях и висеть на турнике. Так что наплюй на эту физкультуру.

Я так и сделала. По остальным предметам я преуспевала, и, чтобы не портить аттестат, в выпускном классе по «физре» мне рисовали четвёрки. Уж никак не думала, что однажды мне придётся начать заниматься спортом.

Кроме ежедневных тренировок с мастером я научилась качать пресс и начала осваивать беговую дорожку. К удивлению, у меня стало получаться. Я чувствовала себя бодрее и подтянутее, а по фехтованию в кои то веки Фенсис меня похвалил:

– Bravo, Карина! Ты делаешь успехи. У тебя врождённое чутьё – оно и понятно, учитывая кто твои родители. Но твоё мастерство не похоже ни на что. У тебя вырабатывается свой собственный стиль, и это очень радует.

Меня так обрадовала похвала учителя, что я некоторое время после тренировки глупо улыбалась и скакала от радости:

– Кто молодец? Я молодец! Кто молодец? Я молодец!

Наконец мне это надоело, и я решила прогуляться. Свежим воздухом подышать не помешает, тем более погода отличная.

Громкая музыка и толпа народа в парке означали, что сегодня какое-то гуляние. Такое часто бывает, особенно летом. На сцене выступали дети и местный народный ансамбль, а вдоль дорожек расставили палатки со всякой всячиной. Это могли быть сувениры и баночки с мёдом, свежая выпечка и сладкая вата, вязаные игрушки, кружево и неизменные шашлыки. Я отправилась вдоль лавок чтобы на чего-нибудь поглазеть, и в каком-то месте, зазевавшись, налетела на симпатичного парня.

– Ой, простите пожалуйста! Как всегда – ничего не вижу перед собой, – виновато улыбнулась я.

– Ничего страшного, – ответил подвергнувшийся тарану молодой человек, – не часто происходит, когда сбивает с ног такая красавица. К сожалению... Я – Артём.

– Карина. Простите меня ещё раз. Ох, это ваше?

Я показала на затоптанное эскимо.

– Уже нет, – засмеялся Артём, – хотел доставить себе удовольствие и направлялся в тихое местечко дабы предаться наслаждению.

– Я ваша должница! – решительно заявила я. – Идёмте. Я тоже хочу мороженого. Так что с меня порция.

– Как скажете, мадам! Палатка в той стороне.

Мы направились куда указал Артем. Но загладить свою оплошность у меня не получилось: девочка, смущенно разведя руками сообщила, что мороженое закончилось.

– Что делать? – сокрушенно вздохнула я.

– Есть один выход, – сообщил мой попутчик.

– Какой?

– А плевать на мороженое! Давайте шашлыков поедим! А? Но только угощаю я. Не то так и останусь вечно пострадавшим от женщины, а вы так и останетесь моей должницей.

– Хорошо! – кивнула я, чувствуя, как предательски засосало под ложечкой.

Спустя полчаса мы сидели за столиком и поглощали шашлыки. Отчего-то мне стало хорошо. Артём оказался замечательным собеседником. Он шутил, и мы смеялись. Было весело, легко и непринуждённо. В конце концов дело закончилось тем, что мы перешли на ты и отправились побродить по набережной. Обычно я себя так не вела: всегда проявляла бдительность и чрезмерную осторожность. А сегодня почему-то решила, что наплевать. Как иногда хорошо быть рази-

ней – засмотрелась на безделушки и такого парня подцепила! Симпатичный, высокий и, судя по всему, не дурак. Прямо эталон женских мечтаний. И одет хорошо, и речь не колхозная. Может, это мой шанс? Нет, нет, размечталась дуручка. Это всего лишь просто хороший вечер.

– Карин, а ты что любишь?

– В каком смысле? – не поняла я.

– Ну, вот что тебе больше всего нравится? Мне вот многое нравится – и река, и облака, и девушка красивая рядом со мной.

– На счет красивой девушки ты перегнул, хотя очень приятно, – отшутилась я, – мне многое нравится. Книги хорошие, фильмы красивые и музыка. Причем любого стиля и любых годов. Лишь бы это было красиво.

– А молодые люди типа меня?

– Артём! Ну ты и наглец! Мы знакомы с тобой только полдня. Хотя да. Конечно, нравятся, особенно симпатичные. Я ведь не монахиня какая-нибудь.

– Значит у меня есть шанс? Это хорошо.

– А что, у такого видного парня нет девушки?

– К сожалению, – вздохнул Артём, – до сего момента не повстречалась.

– Да, брось. Не поверю. Столкнулся с полоротой в парке, и она оказалась «та самая», – засмеялась я.

– Зря смеёшься, – серьезно сказал Артём, – ты на себя в зеркало давно смотрела? Ты самая лучшая!

– Смотрела, конечно. Не далее, как сегодня в полдень. Таких как я много. Посмотри вокруг – тысячи их. Хотя мне очень приятно. Спасибо тебе за чудесный вечер.

– Я не шучу. И почему – спасибо? Мы что, расходимся? Давай ещё погуляем. Не волнуйся, я тебя домой провожу. Ты где живешь?

Я насторожилась. Не то чтобы я была сторонницей пуританского образа жизни, но отчего-то в родительскую квартиру мне никого приводить не хотелось. К бабушке – тем более. Хоть она ко многим моим фокусам привычная, но не хочу. Хотя... так бы и схватила в охапку этого красавца! Аж до невозможности. Но разум подсказывал – всему своё время.

– Не волнуйся, – сказала я, изо всех сил скрывая сожаление, – я прекрасно доберусь одна. А пока я никуда не тороплюсь, поэтому погуляем, конечно.

– Это здорово, спасибо. Не хочу, чтобы сегодняшняя вечер так быстро закончился.

Артём взял меня за руку и мы, не торопясь пошли вдоль сонной вечерней реки. Расставаться не хотелось – так было хорошо. Но всё хорошее когда-нибудь кончается. Пришла пора прощаться.

– Ну как я отпущу тебя? Может, всё-таки провожу?

– В другой раз, – ответила я, – обязательно.

– Значит, есть надежда – просиял Артём. – Дашь мне номер? Я позвоню. А то, как же мы встретимся?

– Конечно, записывай.

Артём сразу же набрал меня.

– Сохрани, это мой. Тогда до скорого?

– Да, да, я побежала. Пока, пока!

Я отправилась быстрым шагом в сторону дома и сколько бы раз не оглядывалась, Артём всё стоял на том же месте и махал мне рукой. Внутри меня порхали бабочки всех мастей и так не хотелось уходить! Но я никогда не изменяла своим привычкам, поэтому, горестно вздохнув, продолжила путь. Почти у самого дома затренькал мобильный. Внутри всё предательски ёкнуло. Неужели будет продолжение вечера? Но это звонил Сергей.

– Привет, ты дома? – спросил он.

– Тебе какое дело? – огрызнулась я.

– Ты ходила куда-нибудь? С кем-нибудь встречалась? – не унимался тот.

– Слушай! Знаешь что? Это наглость сверх меры. Ты меня ни с кем не перепутал? Отстань от меня и не звони больше! – рывкнула я и попыталась нажать отбой.

Это у меня вышло не сразу, и я успела услышать:

– Будь...

Под звуки коротких гудков я оглянулась по сторонам, но никого не заметила.

«Всё это очень странно», – подумала я и побежала в свой подъезд.

6

Следующие события, которые произошли со мной, можно назвать только сценарием к детективу. Хотя началось всё не сразу. Сначала у меня был лёгкий завтрак и тренировка с Фенсисом. А потом позвонил Артём:

– Доброго дня, красавица! Ты как? Не слишком занята?

– Привет, а ты что-то предлагаешь?

– Ничего особенного, – в трубке раздался смех, – только большой букет цветов и предложение погулять в центре. Соглашайся!

Блин, конечно, я согласилась. Надо же – букет! Не помню, когда мне цветы дарили. Понятное дело, что меня «клеят», но так хочется поинтриговать! Я тряхнула головой, чтобы разбежавшиеся мысли сбились в одно место и пришли в какой-никакой порядок. Надо ведь ещё собраться, а для этого срочно решить, что надеть. Я метнулась в душ, а после к своим нехитрым пожиткам. Выбрала лёгкое платье и удовлетворенно хмыкнула.

– Пусть парень глаза поломает! – сказала я вслух.

– Что вы имели ввиду? – отозвался Фенсис.

– Это я не тебе, а ты чего не отключился? Мы ведь закончили на сегодня.

– Просто хотел сказать, что ты освоила все необходимые уроки. Ты готова.

– Для чего?

– Для путешествия на Сапфиру, – серьезно произнёс фантом.

Сапфира! Я совсем выкинула её из головы. Стоило на моем горизонте появиться смазливому парню.

– Слушай, Фенсис. Я пока не могу. У меня сегодня важный день. Давай позже поговорим.

– Как вам будет угодно, – поклонился Фенсис и исчез.

Махнув на него, я схватила сумочку выпорхнула из квартиры. Улица встретила меня ярким солнцем, а в центре ждал Артём с огромным букетом белых роз.

– Ты с ума сошёл? – я обалдело таращилась на цветы.

– Это тебе, Карина!

Обеими руками я обхватила букет.

– Сколько же их тут?

– Сто одна роза! – объявил Артём.

– Зачем же ты столько денег потратил? Это же целое состояние. Ну, правда, зачем?

– Для такой девушки как ты мне ничего не жалко. Тебе нравится?

– Что за вопрос? Конечно! Но я не стою этих роз, поверь. Я бы и одному цветку была рада, – врождённый мой прагматизм не давал покоя.

– Не расстраивайся, пожалуйста. Видимо, я перестарался.

– Вот, вот. Перестарался – не то слово, – улыбнулась я, – ладно, куда пойдём?

– Пойдём на Соборную горку, что ли, – предложил Артём.

Неторопливо мы направились к набережной. Огромный букет было неудобно держать и понемногу я начинала злиться.

– Ты обиделась? – спросил Артём.

– Нет, что ты. Только очень неудобно с таким букетищем.

Прости.

– Давай его выкинем!

– Обалдел, что ли? Ни за что!

Некоторое время мы шли молча. Попадающиеся на встречу девушки бросали на меня откровенно завистливые взгляды. Вот дурочки! Хотя со стороны букет смотрелся шикарно, что тут говорить. Вот был бы он поменьше.

Тем временем мы дошли до Соборной площади. Там, как всегда, толпился народ. Так и есть – свадьба. И тут меня осенило.

– Тём! Давай букет невесте подарим? Просто так! И выкидывать не надо, и мне приятно будет.

– Хорошая идея, – согласился парень, – давай.

Как раз все поздравляли жениха и невесту. Мы подошли и подарили букет. Девушка была ошарашена:

– Это правда мне? Вы меня ни с кем не перепутали?

– Правда, правда, – сказала я, – мы отмечаем праздник и решили в честь этого подарить самой красивой девушке букет роз. Ведь вы здесь самая красивая?

Невеста заулыбалась, а народ поддержал меня аплодис-

ментами. Мы пожелали молодым счастья и отправились дальше.

– Ты молодец, – сказал Артём, – а я опять облажался.

– Да ладно. Проехали.

Мы медленно шли по дорожке, когда я увидела Сергея. Он ехал навстречу на велосипеде. Одной рукой он держался за руль, а в другой держал огромную бейсбольную биту. Лицо его исказила злобная гримаса.

– Убью, сука! – крикнул он и замахнулся.

Всё произошло в считанные доли секунды. Артём схватил меня за талию и швырнул в сторону. Сергей пронёсся мимо. Бита со свистом рассекла воздух. От потрясения я еле перевела дух.

– За что это он тебя? – после небольшой паузы спросил Артём.

– Меня?

– А кого же ещё? Он так на тебя смотрел!

Как? Неужели на меня? Слёзы навернулись на глаза, а грудь сжалась от спазмов.

– За что? – зарыдала я. – Что я сделала? Не может этого быть...

– Я не знаю, но это страшный человек, – сказал Артём, – если бы я тебя не толкнул, то он разможил бы тебе голову.

– Голову? Мне? – я ещё пуще зарыдала и бросилась в объятия своего спасителя.

Меня одновременно охватил ужас и чрезмерная к себе жа-

лость. Такого я не ожидала. У меня никогда ни с кем не было конфликтов. На работе – отличные отношения в коллективе. В универе – тоже. Даже в школе, особенно в последних классах, было всё замечательно. А тут вдруг такое. Артём гладил меня по голове и что-то приговаривал. Наконец, я немного успокоилась и попыталась мыслить трезво. О продолжении прогулки, конечно, не могло быть и речи. Я отстранилась от кавалера.

– Мне надо домой...

– Конечно! Пойдём, я тебя провожу, – оживился тот.

– Я сама. Не надо.

– Как это не надо? Ты в опасности, и я тебя не отпущу.

Где ты живёшь? Я отведу тебя.

– Я же сказала русским языком, – разозлилась я, – не надо!

– Но почему? А, я понял. У тебя стресс от испуга. Давай руку и пошли. Говори адрес.

Артём схватил меня за руку и потащил обратно к площади. Его настойчивость меня поразила ещё больше, чем поведение Сергея. Во мне проснулось врождённое упрямство:

– Я же сказала – нет! Отстань от меня!

Я вырвала руку и быстрым шагом направилась к автобусной остановке. Каково же было моё удивление, когда я, обернувшись, увидела Артёма. Оказывается, он всё время шёл следом.

– Ты чего? – опешила я.

– Я должен тебя проводить, – ответил он, – скажи мне, где

ты живешь.

– Тебе сказано – нет!

Увидев подъезжающий автобус, я ускорила шаг и почти бегом вскочила в заднюю дверь. Артём не ожидал от меня такой прыти и не успел. Он застыл в паре метров от остановки и не отрываясь смотрел мне вслед. При этом взгляд его был таким, что у меня похолодело внутри. Да что же это такое? Меня что, атаковали маньяки?

«Так, всё. Никаких больше гулянок и свиданий», – решила я.

Определив номер маршрута автобуса, я решила уехать подальше – на другой конец города. Потом, с несколькими пересадками, вернулась к себе. Очень осторожно, почти как партизан, я осмотрела территорию возле дома и, не увидев ничего подозрительного, юркнула в подъезд. И только в собственной квартире мне удалось немного успокоиться, чтобы начать обдумывать случившееся. Я никак не могла поверить в такое поведение Сергея, если бы не увидела всё своими глазами. За что он меня так возненавидел? Наверное, из ревности. Увидел меня с кавалером и снесло «крышу». Но чтобы так, с бейсбольной битой? Странно, очень странно. И эта навязчивость Артёма. Не жить не быть, но проводить меня в квартиру. И так настойчиво спрашивать адрес. С другой стороны, может он просто хотел помочь? А я – просто параноик.

Решив, что нужно переключить своё внимание, я реши-

ла пересмотреть видео с рассказом отца об активации пространственного перехода. В конце концов для чего тогда меня так тщательно готовили, если не к путешествию в город-на-столпе?

– Для активации пространственного перехода потребуется следующее, – слышался с экрана знакомый голос.

Я устроилась поудобнее и принялась внимательно слушать.

В общем – мне предложили на выбор два пути. Первый – это спрятанный проход между мирами в бывшем офисе родителей. Я посмотрела на адрес: офис-то я найду, но что там сейчас? Явно, что какая-то новая контора и попасть туда будет сложно. Кроме этого, существовала другая опасность – проход вёл в пустыню к подножию города-на столпе. Отец рассказал, что попасть в это место неприятно и чревато всякого рода последствиями. Но я должна знать про этот путь только потому, что он существовал.

– Просто знай, что он есть, – объяснила мама, – на всякий случай. Но воспользоваться лучше другим способом.

Второй путь вёл прямо на Сапфиру в королевский замок. Это избавляло от попадания в пустыню и от изнурительного подъема по Лестнице. Но и в этом случае было не всё так гладко. Для начала мне нужно научиться активировать диск возврата и суметь войти в пространственный тоннель. Что это такое и как туда входить я понятия не имела.

– Главное – не бояться, – подбадривали с экрана родители, – и не вступать в него сразу. Подожди некоторое время – секунд тридцать. Пусть у тебя создастся впечатление, что переход стабилен. Тогда и ступай. Ощущения могут быть непредсказуемыми, но всё пройдет.

Легко сказать – не бояться! Я не то, что не боюсь, я даже

толком не верю, что всё это действительно существует. Да, я вижу запись родителей. Да, я увидела невероятные вещи: это и невозможное в принципе расширение площади квартиры, и возникающий из ниоткуда учитель-фантом, и ещё куча всякой всячины. К этому всему у меня получилось приспособиться. Но переброска в другой мир? Это как? Фантастика какая-то. Происходящие рядом со мной – это одно, а гипотетическая Сапфира – это другое. Но где тогда родители? Должна же я как-то со всем этим разобраться. Значит нужно пробовать. Но, допустим, я туда попаду. Если жива останусь. А там что? Как меня встретят? Может быть лучше мне остаться здесь? Я вспомнила вчерашний вечер и вздрогнула. Искаженное злобой лицо Сергея и такое же лицо Артема, провожающего мой автобус. Блинский блин! Мне теперь на улицу-то страшно выходить.

Я вскочила с дивана и принялась кругами ходить по квартире. Непонятное возбуждение охватило меня. Кофе! Надо выпить кофе. Приготовлю чашку чего-нибудь приятного и попытаюсь расслабиться. Пробежав глазами обширное меню автомата выбрала «кофе по-Венски». Пока напиток готовился мой взгляд упал за окно. Внутри похолодело, а к горлу подкатил комок. И предательски захотелось в туалет. Сомнений быть не могло – на улице маячил знакомый силуэт. Только это был не Сергей, а Артём. Как? Он меня выследил? Случайностью это быть не могло. Вот это я попала! Из дому теперь точно не выйти...

Писк автомата вывел меня из ступора. Устроившись с чашкой на диване, я принялась думать. Что же это за напасти такие? Раньше всё было по-другому: всё просто и хорошо. Работа, друзья – всё как у всех. А потом началось это... Стоп! А когда всё началось? Так-так... Ведь все события завертелись после моего дня рождения! Вернее, после того как я попала в родительскую квартиру. И Сергей из простого компьютерщика и коллеги превратился в неизвестно кого и на Артёма я случайно наткнулась... Я вскочила и чуть не уронила чашку. А вдруг это всё не случайно! Эта встреча в парке и навязчивое поведение Сергея. Но если это так, то кто они? Зачем я им нужна? Тьфу, дура. Меня давно достать могли, если бы хотели. Дело не во мне – дело в квартире! Недаром эти два субъекта так настойчиво искали место моего пристанища. И что же они здесь ищут? Явно спартанская обстановка хрущевки им не интересна. Следовательно, им нужно попасть в скрытую часть квартиры. Подняв себя с дивана, я медленно обошла все комнаты. Тут сервер, а здесь искусственный камин. Ничего особенного. В следующей комнате кроме картин ничего не было. Может быть в них дело? Я пошевелила золоченый багет – ничего не произошло. Только показалось, что Лун Лапприо сердито взглянул на меня.

– Простите, – сказала я ему, – я не хотела вас тревожить.

И поймала себя на мысли, что разговариваю с картиной. Хотя, как не заговорить, когда изображение прорисовано так тщательно и с такой фотографической точностью. Подумать

страшно, кто же был тот художник, что смог создать такие шедевры. Задумавшись, я прошла в оружейную. Здесь тоже ничего интересного, кроме, разве что, призрачного Фенсиса. Тут я хлопнула себя по лбу. Ну конечно! Им нужен диск, чтобы попасть на Сапфиру! Как это я сразу не догадалась? Вот почему они так мной интересовались. Во что бы то ни стало эти прохиндеи решили попасть в город-на-столпе. Уж, наверное, не с хорошими намерениями. Я вновь уселась на диван и допила остывший кофе. Получается, что не отвертеться мне от межпространственной прогулки. Пересилить себя и рискнуть? Выходит, так. Из дому-то всё равно не выйти. Соскочив, я отправилась в оружейную и активировала Фенсиса.

– Чем могу...

– Погоди, – перебила я учителя, – плохо мне одной думается. И поговорить не с кем.

– Понятно, – наклонил голову Фенсис, – я слушаю.

– Спасибо. Так получилось, что мне придётся отправиться на Сапфиру.

– Вас к этому и готовили, Кара.

– Я понимаю, да. Но боюсь.

– Чего боитесь?

– Чего, чего! Всего боюсь. Перехода и как меня там встретят. Как мне себя держать и вообще.

– Вам нужно переодеться.

– Что?

– Нельзя в таком виде во дворец, – пояснил учитель.

А ведь и правда. Родители рассказали, что на Сапфире совершенно другой стиль одежды. Что-то среднее между нашим средневековьем и нашей же современностью. Что-ж, пошла смотреть родительские шмотки. В первый раз я решила, что это театральные костюмы. Оказывается – нет. Я выбрала кожаную юбку-солнце, сапоги-ботфорты, такую же кожаную жилетку и блузку мягкого бежевого оттенка. Одевшись, я посмотрела на себя в зеркало.

– Обалдеть!

– Что вы сказали? – послышался из оружейной голос Фенсиса.

Вспомнив, что фантом не мог покинуть пределы комнаты, я продефилировала к нему.

– Ну как я выгляжу?

– Великолепно! Не хватает одной детали.

– Какой?

– Вашей шпаги, мадам. Возьмите ножны и закрепите их на поясе. И никогда не расставайтесь с оружием. Вот теперь вы готовы.

– И это всё? – растерялась я.

Фенсис не ответил. Лишь поклонился и исчез лёгким облачком. Я прошла в кабинет, где в последнее время рассматривала карты Сапфиры. Именно там в секретном отделении письменного стола хранился диск возврата. Я взяла его в руки и засомневалась. Небольшой в диаметре, санти-

метров пятнадцать, лёгкий и в то же время очень крепкий, он не представлял собой предмет, способный сотворить что-то невероятное. Хотя выглядел, конечно, как самый настоящий артефакт. Я вздохнула и решила, что настало время попробовать. Вышла в большую комнату, взяла диск в обе руки и большими пальцами с силой нажала на его центр. Аверс устройства засветился желтым и слегка завибрировал. А потом края диска осветились ярким голубоватым нимбом. В такт вибрациям нимб отделился и отодвинулся на задний план, увеличился в размерах и превратился в яркий обруч, а на его месте тут же появился новый. Всё произошло очень быстро и повторилось вновь. Диск в моих руках продолжал создавать окружности, которые за пару секунд образовали длинный коридор. Затем прибор отключился и я, отложив его в сторону, уставилась в яркий, слегка подрагивающий портал. И что, мне нужно туда шагнуть? Страшно. Уж больно он нереальный, что ли. Неземной какой-то. Но ведь он и есть земной. Нет, не страшно... Страшно! Как сделать шаг? Я вдруг поняла, что чувствует человек впервые собравшийся прыгнуть с парашютом. Отличие было лишь в том, что тому могли помочь. А мне и пинка дать некому. Неожиданно я разозлилась. Положила диск в сумочку и стиснув зубы шагнула в неизвестность. Портал сверкнул напоследок и меня не стало. Ни в квартире, ни в городе, ни на Земле вообще.

Я мчалась в сверхскоростном тоннеле и испытывала са-

мые странные ощущения. Иногда мне казалось, что я переворачиваюсь вниз головой, а иногда на меня находил приступ клаустрофобии, сменяющийся неожиданной тошнотой. Освещение менялось всеми цветами радуги и от этого всего звенело в голове. А потом на меня надвинулась тень, звуки прекратились, и я вдруг осознала, что стою на мраморном полу в каком-то помещении. Я огляделась и чуть не упала. Инкрустированные золотом своды, пол с мозаикой, ажурные окна и многоярусные люстры красноречиво говорили, что я во дворце. Сердце моё учащённо забилося. Неужели получилось? Вот это да! Теперь нужно решить, что делать. Куда идти – прямо или направо? Может крикнуть, мол, есть кто живой и так далее. Но ничего делать не пришлось, потому что я почувствовала, как мне в спину уперлось, а потом больно кольнуло что-то острое. Я окаменела от ужаса. А потом раздался голос:

– Ни с места! Руки за голову! Не вздумай шевельнуться, иначе насквозь проткну!

8

Полумертвая от ужаса я повиновалась. В голове пронеслись миллионы мыслей. Ох, и не везёт же мне! Собрав всю волю в кулак, я постаралась не грохнуться без чувств. Неизвестно, чем ещё мне ткнули в спину. Неужели моя жизнь закончилась, так и не начавшись как следует?

– Кто ты? Назови свое имя и без глупостей! – прозвучал голос.

Предательски вспотели ладони. Набравшись мужества, я ответила:

– Меня зовут Кара! Дочь владык Сапфиры. Мои родители – Игорь и Лорапаттаугинтха.

– Врёшь! У Игоря и Лоры нет детей!

– Это правда, – ответ дался мне с трудом – к горлу подкатил комок, а сознание уже предчувствовало обморок.

– Докажи?

Какие на фиг доказательства? О! Вспомнила.

– У...у меня в сумке, – проямлила я.

Чья-то рука залезла в сумочку и вынула диск. За спиной шумно выдохнули. А потом исчезло давление неизвестного острия.

– Повернись.

Передо мной стоял пожилой мужчина в золоченой ливрее. Я смотрела на него, а он на меня.

– Так похожа на свою мать! – изрёк тот наконец. – Меня зовут Дайкин. Дворецкий и по совместительству заместитель правящего монарха. Простите, что ткнул вас кортиком, но это меры предосторожности. Когда появляется некто из портала, приходится действовать молниеносно. Вам плохо?

– Чуть со страху не умерла.

– Вы очень бледны. Дайте руку – пройдемте в гостиную.

Куда меня вели, я видела очень плохо. Ну не готова я к таким потрясениям, что сделаешь. Мне бы присесть, да скушать чего-нибудь. Мужчина будто бы слышал мои мысли. Меня усадили на мягкий диван, подкатили столик и протянули бокал.

– Что это?

– Бальзам по рецепту Луна Лапприо. Названия не имеет. Очень хорошо восстанавливает организм после любых стрессов и перегрузок. Пейте, не бойтесь.

Всего три глотка и меня будто бы окатили ледяной водой, а потом прополоскали внутренности. Наступила полная ясность мышления, а тело наполнилось энергией.

– Ну как?

– Словами не передать! Словно подверглась омоложению, – призналась я.

– Немудрено, что после хороших возлияний его так любят употреблять. Отличное снадобье! А теперь предлагаю как следует отобедать и заодно поговорить. Уверен, у вас много

вопросов.

– Спасибо, но мне бы хотелось побеседовать с королём Рейджинальдом.

– К сожалению, леди Кара, его величества нет. Он отправился на поиски пропавших владык и исчез. Я исполняю обязанности Рея и всё ожидаю, что он вот-вот появится. Что ж вы ничего не едите?

С удивлением обнаружив, что стол ломится от яств, я почувствовала зверский голод и набросилась на еду. Старик ел мало, только поглядывал на меня и, одобрительно кивая, потечески улыбался. Когда же мой желудок отказался принимать пищу, я откинулась на мягкую спинку и приготовилась слушать.

Дворецкий понял, что сидящая перед ним девушка напоминает довольного сытого тюленя, и начал повествование. Я узнала то, чего не рассказали родители. Видимо, видеозапись, предназначенную мне, они подготовили до того, как произошли эти события. В общем, всё началось со слухов о существовании гипотетического меча, способного уничтожить Сапфиру и другие миры, объединённые Щитом. Мои родители предположили, что меч находится на планете Проксима. И придумали способ чтобы туда попасть.

– И как? – удивилась я.

– Мне трудно объяснить, – покачал головой Дайкин, – меня во многое не посвящали. Знаю только, что путь на Проксиму был зашифрован в ДНК Игоря – твоего отца.

– Ничего себе!

– Да, да. К тому же у нас появился новый член команды – Рианола Кριο. Она так же, как и другие владыки была призвана охранять Сапфиру и Щит, но обманным путем оказалась на Меньотте. В мире Луна Лапприо. Девушка первой узнала о существовании меча и предупредила об этом нас. И найдя путь, новоявленная четвёрка отправилась на далёкую планету.

– Пойдите, Дайкин. А Варфоломей? – спросила я.

Дворецкий пожал плечами. По его словам, посовещавшись, Рей и остальные приняли решение не тратить времени на поиски Вара. Он мог уйти в плавание на своей планете, и его поиски могли затянуться. Король долгое время проявлял недюжинное терпение и ждал возвращения друзей. А потом поползли странные слухи. Будто бы кто-то видел их в Подземелье, хотя издалека и не очень отчетливо. Затем появились обрывки сведений с самого нижнего уровня Сапфиры. Будто бы там видели Игоря и Лору в своих истинных обличиях. Король сначала этому не поверил, но после задумался. Уж очень много непонятных слухов.

– Что значит «в истинных обличиях»? И каким образом вы получали сведения?

– Вы умны и умеете слушать, – похвалил Дайкин, – дело в том, что на первом уровне всё выглядит иначе. Высокий юноша может превратиться в старого жирдяя, а старик может стать мальчиком. А хуже того – сменить пол. Варфо-

ломей рассказывал, что однажды был женщиной. Поэтому, не могли твои родители выглядеть там естественно.

– Невероятно! – только и смогла я произнести. – А как же слухи?

– Крысы! – ответил дворецкий и рассмеялся, увидев мои круглые глаза.

– Вы смеётесь надо мной?

– Отнюдь. Видите ли, Кара, на Сапфире все животные разговаривают. Так было изначально.

– Невероятно, – выдохнула я и оглянулась по сторонам.

– Сходите на прогулку. Вокруг замка чудесные места и много живности – белки, например, кролики. Затаитесь и слушайте. Так иногда любил делать Рейджинальд. Он считал, что из пустой животной брехни можно получить некоторые сведения.

– Они говорят неосознанно. Поняла.

– Скорее повторяют то, что слышали. Но это мелкие животные. Некоторые крупные виды вполне разумно общаются. Крысы Подземелья, к примеру.

Мне очень захотелось выйти на улицу и всё осмотреть. Но по глазам дворецкого было ясно, что ему тоже не терпится узнать обо мне. Поэтому я вкратце рассказала о своей жизни и о том, как в день своего рождения получила ключи от квартиры. Про инцидент с Сергеем и Артемом я умолчала. На всякий случай.

– Хитро они всё придумали, – сказал Дайкин, – им даже

хватило выдержки не рассказать о дочери. Молодцы! Значит, вас немного подготовили к Сапфире. Что ж, тогда не буду задерживать. Прогуляйтесь. А потом я проведу вам обширную экскурсию по замку.

На улице было тепло. На площади перед дворцом бил высокий фонтан. Сквозь хрустальную воду круглых прудов были видны золотые рыбы и ступенчатое, уходящее в глубину, мраморное дно. И тут я увидела всяческие сады. Будто гигантская подкова опоясывала дворец, верх которой занимали деревья и клумбы с цветами. Я вспомнила картину в квартире.

– А я-то думала, что у художника богатое воображение. Что ж, простите, неизвестный мастер.

– Мастер, мастер, мастер, – повторил кто-то рядом.

Подскочив как ужаленная, я никого не увидела. Но кто-то же меня передразнил! Замерев на месте, я обратилась в слух. Сначала ничего не произошло, лишь пели птицы и стрекотали цикады. А потом где-то за дворцом послышалось негромкое:

– Гостья, гостья, гостья.

– Где гостья, где гостья?

– Гостья пришла, гостья пришла, – тоненьким голоском затараторило рядом.

Присмотревшись, я увидела рыжую белку, которая сидела на суку и что-то грызла. Чудно, но звуки исходили именно от неё, хотя никак не соответствовали движению челюстей.

– Гостья, гостья, гостья, – повторила белка.

– Чья, чья, чья? – прочирикала усевшаяся на ветку пташка, похожая на воробья.

– Узнаем, узнаем, узнаем, – проговорила пушистая и покосилась на меня.

– Вы умеете говорить? – спросила я и почувствовала себя глупо.

Воробей улетел, а белка замолчала. Но ненадолго. Обратившись в слух, я поняла, что вся живность вокруг болтает обо мне.

– Так с ума можно сойти! – вырвалось нечаянно и тут же многократно повторилось невидимыми пересмешниками.

В саду появился Дайкин.

– Ну как вам, Кара? Невероятно, не правда ли?

– О, да!

– Рекомендую не обращать на них внимания. Просто абстрагируйтесь от их гомона и сразу станет легче. Скоро они потеряют к вам интерес. Поступала бы так и жёлтая пресса.

– Пресса?

– Газетчики не брезгуют любой информацией и скоро в Рифсаппе разнесут новость о вашем прибытии, – вздохнул дворецкий, – но пусть думают, что к нам прибыла просто гостья. Не говорите пока, кто вы.

Я кивнула.

– Тогда приглашаю во дворец. Мне нужно показать ваши покои.

Дворец, как и положено королевскому дворцу, поражал размерами. Ещё бы! Одних только комнат около восьми сотен.

– И это только основных, – добавил Дайкин.

– Как это? – не поняла я.

– Есть ещё скрытые, тайные комнаты. К сожалению, показать их не могу. Они доступны только членам королевской семьи, владыкам и их отпрыскам. Вот появится Севастьян и покажет тебе.

– А он кто?

– Сын короля.

– Странно, я думала, что у Рейджинальда нет детей.

– Он внебрачный сын. У Рея был роман с одной девушкой.

Они даже собирались обручиться.

– А что им помешало?

– Не могу сказать точно. Возможно, не сошлись характерами. Рей не любит об этом вспоминать. Таира ушла, когда Севастьяну исполнилось два года. Он совсем не помнит матери, а в отце души не чает. Впрочем, это у них взаимно.

– А где он сейчас?

– Севастьян? – дворецкий пожал плечами. – Кто его знает? Отправился куда-то. Старается найти следы отца. Правда, в это раз что-то очень долго отсутствует.

– Сколько?

– Лет пять, по времени Сапфиры.

– Ого! Может быть с ним что-то случилось?

– Не уверен, – снова пожал плечами старик, – всё дело во времени. В разных мирах оно течет по-разному. Я же не знаю, куда отправился принц. Вдруг там, где он сейчас, прошла всего минута? Поэтому я продолжаю выполнять свои обязанности и жду. Вот, дождался вас.

– Понятно, – кивнула я, хотя ничего толком не поняла, – а что может быть в тайных комнатах?

– Не могу знать. Меня туда не допускали. Знаю только то, что в одной из них хранится Великий камень, дающий знания и магическую силу. Когда владыки собирались вместе, то проводили совещания в таких, скрытых от постороннего взгляда, помещениях.

Вот это да, сколько же всего мне неизвестно! За разговором я не заметила, как оказалась в просторном роскошном зале. Дайкин распростер руки и произнёс:

– Это Бордовый парадный зал. Всего их тридцать. Главным залом считается Голубая гостиная. Ещё есть столовая, картинная галерея, оружейная и библиотека.

Красота завораживала. Каждая комната и каждый зал коренным образом отличалась друг от друга, но в то же время и дополняли друг друга, создавая тем самым видимость единого целого. А ещё я поняла, что в замке действует тот же принцип помещений, что и в родительской квартире. Вспом-

нились слова отца, прозвучавшие с экрана монитора: «Пространство многомерно. Всё что окружает нас – обманчиво. Порой кажущаяся теснота на самом деле безгранична. И наоборот: кажущаяся безграничность на самом деле может быть тесной». Библиотека во дворце уж точно строилась без оглядки на какие-либо физические законы. Это было огромное, не имеющее конца, помещение. Мне показалось, что я уже где-то про такое же читала.

– Вы такая же, как ваш отец! – воскликнул дворецкий после того, как я озвучила эту мысль. – Он тоже сказал, что читал об этом. Мол, бесконечная библиотека уже не диковина³.

Тем не менее, это место друзья очень полюбили и частенько собирались здесь по разным поводам – будь то простая встреча или срочная необходимость решить очередную проблему. Для этого в библиотеке предусмотрительно устроили уютную гостиную с камином, столиками и роскошным баром. Непосредственно за зоной отдыха располагались ряды книжных полок и не только.

Открыв рот, я смотрела на огромные инкунабулы⁴, связанные цепями и запертыми для надежности на замок. Одна гигантская книга была заключена в стальную клетку, а клетку в свою очередь защищал толстенный стеклянный колпак.

– Что же в ней такого? – с ужасом спросила я Дайкина.

³ вспоминается книга А. и Б. Стругацких «Понедельник начинается в субботу». Именно в ней упоминается библиотека бесконечных размеров.

⁴ Инкунабула – старинная (древняя) книга.

– Понятия не имею, – пожал тот плечами, – если её закрыли, значит так надо.

Ещё меня заинтересовала небольшая дверь в стене.

– А там, что?

– Специальное холодное хранилище для древних рукописей. Свитки хранятся в металлических ящиках с устройством лёгкого доступа. Но туда давно никто не ходил. Манускрипты настолько древние и написаны на таких языках, что даже магия не помогает их прочесть. Так и хранятся там, ждут своего часа. Может быть, появится, наконец, чародей способный их разобрать?

Не найдя, что ответить дворецкому, я продолжила осмотр. Внимание привлекла высокая тумба с наклонной поверхностью – ни дать ни взять церковный аналой⁵. На нём лежала открытая книга. Я подошла и заглянула в книгу.

– Дайкин! Тут пустые страницы!

– Я знаю. Но Рейджиальд отчего-то очень любил эту книгу. Увы, понять этого мне не дано.

В этот момент золотой браслет на левом запястье дворецкого замерцал розовым светом.

– К нам гости, леди Кара! Браслет сигнализирует, что активируется портал. Я оправаляюсь в главный вестибюль. Вы со мной?

Я кивнула и поспешила вслед за стариком, показавшим

⁵ Аналой – высокий узкий столик с наклонной верхней плоскостью, на которую кладут икону, крест или церковные книги для чтения стоя.

вдруг недюжинную прыть. Через несколько мгновений мы оказались на месте.

– Началось! – прошептал Дайкин и вытащил свой кортик.

Во все глаза я смотрела на возникшее свечение в центре зала, а потом на появившийся круг. Он был очень похож на тот, который не так давно перенёс меня с Земли. А потом круг распался на тысячи ярких брызг и погас. На том самом месте стоял человек. Я взглянула на него и от ужаса у меня на голове зашевелились волосы. Невероятно, но это был Сергей.

– Ах ты подлец! – заорала я нечеловеческим голосом и выхватив шпагу бросилась на опешившего от изумления молодого человека.

– Кара! Остановись! – крикнул Дайкин.

– Это враг! – рывкнула я и обрушилась на стоящего словно бешеный ураган.

Я была настолько зла, что в тот момент была готова проткнуть его шпагой. Однако Сергей оказался ловчее меня и молниеносно выхватил свой меч. Звон стали оглушительным выстрелом прокатился под старинными сводами. Красные от напряжения мы так и стояли, скрестив оружия и пытались побороть друг друга. На лбу у меня выступил пот, но сдаваться я не собиралась. А потом раздался крик:

– Прекратите немедленно! Иначе я вызову стражу и подниму весь гарнизон! Кара, успокойся и отойди от него!

Не сразу до меня дошло, что это кричал Дайкин. Краем

глаза я увидела его, стоящего рядом.

– Пожалуйста, прошу вас! – умоляюще повторил старик.

Во мне что-то дрогнуло и внезапно ушла злость. Я ослабила давление. Сергей оставался на месте. По всей видимости, он не собирался драться со мной. Дворецкий обнял меня и отвел в сторону. А потом повернулся к прибывшему и произнёс:

– Долго же вас не было, Севастьян! Как же я рад вас видеть!

– Я тоже рад, Дайкин! Дайте я вас обниму!

Потрясённая услышанным, я смотрела, как мужчины обнимались и хлопали друг друга по спине словно старые близкие друзья. Он назвал Сергея Севастьяном? Но почему? У меня в голове всё перепуталось. Страх липким предательским потом заструился по спине. Я угодила в ловушку?

– Подождите, Севастьян, – сказал вдруг дворецкий, – разрешите, я успокою девушку.

Старик подошёл ко мне и обнял по-отечески. И я вдруг поняла, что мне здесь зла не желают. Прижавшись крепче к мужчине, я обмякла и всхлипнула.

– Ну, ну, – добрые руки погладили по голове, – всё уже прошло. Возьмите платок.

Утерев слёзы и высморкавшись я с благодарностью посмотрела на Дайкина. Тот улыбнулся и сказал:

– Позвольте представить вам принца Севастьяна, законного сына короля Рейджиальда!

– Мы уже познакомились, – засмеялся Сергей, – правда, Карина? Отчего же ты так набросилась на меня?

– Но ведь... тогда с битой в парке... Ты хотел меня убить?

– Тебя? О боги! Зачем мне тебя убивать? Я тебя спасал если что.

– От кого спасал? Если бы Артём не оттолкнул меня...

– Тот, кого ты знаешь под именем Артём, специально выставил всё в таком свете. На самом деле я целился ему в голову.

– Но почему? – пролепетала я.

– Потому что он не тот, за кого себя выдаёт. Знаешь что? Давай успокоимся, и я тебе всё расскажу.

– Мой отец исчез, – начал Сергей свой рассказ, – прошло не очень много времени, но я очень волновался. А потом пропал сигнал с его диска перемещения. Но не так, как если бы он умер. Сигнал оставался, но был едва различимым. Из чего я сделал предположение, что отец где-то очень далеко. Возможно, в беде, но живой. И я решил искать его следы. Понятно, что он отправился на поиски своих друзей, но в какой из пяти миров? Взвесив все «за» и «против», я остановился на Земле.

– Почему? – спросила я.

Мы сидели на мягких диванах в библиотеке, пили лёгкое золотое вино и закусывали нежнейшими фруктами, названия которых я не знала. Сергей сказал, что лучше всего говорить в библиотеке. К слову сказать, я ещё не решила, как мне его называть: привычным для меня именем или Севастьяном. Ладно, разберусь после. Сначала нужно его выслушать.

– Потому, что двое из друзей проживали на Земле. Твои родители, то есть. Значит, этот мир был в приоритете. Не отправится ведь мой отец в мир По, где и искать-то некого. А как попасть на Проксиму я не имею понятия. Оставались Земля, Бианей и Меньотта. В общем, я сделал выбор и отправился на поиски. Координаты перебросили меня в тот са-

мый город, где проживали твои родители. Конкретного адреса я не знал и решил, что всё решит случай. Так оно и произошло, но я нашёл не отца, а тебя Карина.

– Но как? Хоть и не большой город, но всё-таки областная столица. Трудно «случайно» кого-то найти.

– Я гулял в центре города. И в недоумении остановился около памятника, перед которым горел огонь. Без видимой на то причины. Я долго раздумывал над его смыслом, но так и не смог понять. Ты чего смеёшься?

– Прости, – чуть не подавилась я, представив себе озадаченного чувака, стоящего перед Вечным огнём, – я не специально.

– В общем, ничего не придумав, я включил магическое зрение и с его помощью попытался выяснить, для чего горит огонь.

– И, как? Успешно?

– В тот раз нет, – Сергей был серьезен, и я спрятала улыбку подальше, – понял только, что под землёй подведён газ, который поддерживает пламя. А потом я огляделся вокруг. Через площадь проходили ничем не примечательные люди, но от одной девушки исходило едва заметное свечение, как у меня самого и как у всей правящей элиты Сапфиры.

– Врёшь! – восхищённо произнесла я.

– Правда! Я вспомнил, что смотрю магическим зрением. Девушка меня заинтересовала, и я стал за ней следить. За тобой, то есть. А потом оставалось лишь устроиться на ту же

работу и продолжать следить.

– И ты так долго искусно притворялся обычным программистом?

– Не мог же я открыться тебе. Да и что бы я сказал? Привет, я Севастьян, принц Сапфиры? Ищу отца, ты его случайно не видела? – усмехнулся Сергей.

– Действительно... – задумалась я, – пока всё понятно. А после моего дня рождения, почему ты стал проявлять ко мне повышенное внимание?

– Я почувствовал угрозу. Со стороны. У меня есть свой тайный оберег. Мне его отец подарил. В случае опасности он предупреждает меня.

– Что за оберег?

– Смеяться не будешь? – спросил Сергей.

Не дожидаясь ответа, он повернул голову и показал левое ухо. Я ничего не увидела, кроме маленькой аккуратной серьги.

– Серёжку вижу, – сказала я, – и что?

– Эту вещь мне и подарил отец. Сказал, что её выковали гномы в самой глубокой кузнице Подземелья. В минуты опасности она предупреждает. До твоего дня рождения всё было в порядке, а следующим утром я проснулся от бешеной пульсации в ухе. Мне опасность грозить не могла, и я решил быть как можно ближе к тебе. Чтобы вовремя помочь. Но ты меня очень легко отшивала.

– Я же не знала, – покраснела я, – к тому же, в тот момент

меня занимало совсем другое.

– Ну, ну. Не забывай, что я следил за тобой и видел, как ты столкнулась в парке с трискурианцем.

– С кем?

– С одним из самых опаснейших существ вселенной.

И мило проводила с ним время, – в словах Сергея зазвучали нотки сарказма.

– Я случайно познакомилась с Артёмом! – взвилась я. – Вполне нормальный парень!

– Его настоящее имя – Артиид. Он трискурианец – представитель опаснейшей расы. К тому же он формат – то есть, умеющий менять свой внешний вид. Посмотрел на смазливую парня в глянцево-м журнале и «вуаля» – девушка попала в сети.

– Не говори обо мне в таком тоне, – процедила я сквозь зубы, хотя и почувствовала себя немножко виноватой.

– Прости, я не хотел тебя обидеть. Захотел бы он меня соблазнить, то стал бы очаровательной фотомodelью. Форматы мастера перевоплощений.

– А как он на самом деле выглядит? – меня терзало любопытство.

– Не очень приятно. У него глаза вертикальные.

– Зрачки? Как у кошки?

– Нет, Карина. У трискурианцев вертикальные глаза.

И оранжевые зрачки.

Ужас-то какой! При всей своей фантазии я не смогла

представить себе такое лицо. И это существо заигрывало со мной! Меня забила дрожь.

– А что потом?

– Я понял, что тебе крышка. Не сейчас, так скоро. И попытался его убить. Что из этого вышло ты сама знаешь.

– Мог бы и другой способ выбрать. Придумал тоже – на велосипеде. Задавил бы машиной.

– Он бы меня близко к себе не подпустил. Я рассчитывал на внезапность. И да, я не умею ездить за рулём. Извини, но я только собрался поступать в автошколу, – ответил Сергей, – кстати, что он тебе наплёл?

– Спросил, за что, мол, ты меня так. Я и разревелась, как дура. Ведь правда, подумала, что бита предназначалась мне.

– Сволочь, – процедил Сергей, глядя на языки пламени в камине, – понятно, почему ты на меня набросилась. Кстати, хорошо владеешь шпагой. Где училась?

– Это длинная история, лучше расскажи, что было дальше.

– Я видел, что ты убежала от Артиида. Он остался провожать твой автобус не солоно хлебавши. Это меня успокоило. А утром я ощутил пустоту. Не сразу до меня дошло, но потом я понял, что тебя больше нет на Земле. Скорее всего, нет и трискурианца. Поэтому я собрал манатки и отправился сюда. Такие дела.

Интересно. По рассказу Сергея всё выглядело в ином свете. Немного подумав, я спросила:

– Почему он устроил нашу встречу? Зачем я этому... Артииду?

– Я не знаю. Это как-то связано с нашими родителями. Он знает гораздо больше, чем мы с тобой. Он что-то искал.

– Всё время спрашивал, где я живу. А однажды утром я увидела его из окна квартиры. И поняла, что из дома не выйти. Поэтому и отправилась на Сапфиру.

– Значит он что-то хотел найти в квартире твоих родителей. Что там?

Я рассказала. Сначала о том, как бабушка вручила мне ключи. Затем про знакомство с квартирой и о видеозаписи родителей. Про то, как случайно обнаружила тренера по фехтованию, и про свои с ним занятия.

– В общем-то, всё, – закончила я.

– То есть, кроме компьютера и нескольких мечей там ничего особого нет? – переспросил Сергей.

– Ничего, – кивнула я, – я тоже раздумывала над этим. Но единственное, что пришло мне в голову – это диск перемещения. Мне показалось, что вам нужно любым способом попасть на Сапфиру.

– Нам? – удивился мой собеседник.

– Прости, я думала, что вы двое меня преследуете из-за этого. Кстати, как мне тебя называть? Сергей или Севастьян? Никак не могу привыкнуть к твоему имени.

– Сергея я придумал на Земле, чтобы не вызывать подозрений, – улыбнулся он, – можешь называть меня как хо-

чешь. Но Севастьян лучше.

Мы ещё поболтали, а потом мои веки сделались тяжёлыми-претяжёлыми. Севастьян, буду его так называть, предложил отправиться спать.

– Знаешь, где твои покои? – спросил он и вызвался меня проводить.

Отворив двери в мою комнату он вручил мне ключ.

– Располагайся и будь как дома. Здесь есть всё необходимое. Закройся на ключ. В случае чего звони в колокольчик. Я недалеко. Отдыхай – утро вечера мудренее.

Оставив меня одну, Севастьян удалился. Я заперла дверь и осмотрелась. Несмотря на сонное состояние всё же мне удалось издать звук восхищения. Как в номере дорогущего отеля здесь было всё: гостиная с баром и спальня, санузел и роскошная ванная комната с душем.

– Чтоб мне всегда так жить! – заявила я и свалилась на кровать.

Веки мои сомкнулись и наступил глубокий сон. «Так и надо», – проскользнула последняя на сегодня мысль. Как там сказал Севастьян? Утро вечера мудренее.

Утро началось с того, что я не сразу сообразила, где нахожусь. Почему лежу на роскошной кровати, да ещё и в одежде. Потом сообразила и направилась в душ. Тугие тёплые струи воды быстро привели меня в чувство. Большое полотенце подарило мягкие объятия, а возле огромного зеркала меня ждал ультрасовременный фен для волос. После этого мои извилины пришли к выводу, что дворец, несмотря на свою древнюю красоту, вполне себе современный. Горячая вода и наличие электричества это красноречиво подтверждали. Сбросив полотенце, я отправилась изучать место моего пребывания в своём естественном виде, то есть в чём мать родила. И очень обрадовалась, обнаружив в платяном шкафу кучу женского белья всевозможных фасонов и форм. Переодевшись, я только подумала о том, чтобы мне ещё пожелать, как мелодично зазвонил колокольчик. Это оказался слуга, одетый в голубую ливрею. Поклонившись, он сказал:

– Леди Кара, вас ожидают в Голубой гостиной. Мне велено вас проводить.

Севастьян стоял около большой вазы и о чём-то думал. Завидев меня, он улыбнулся и произнёс:

– Смотрю, сон пошёл тебе на пользу. Доброе утро!

– И тебе того же! Вижу, ты приделся.

– Ты тоже вкусно пахнешь, – парировал Севастьян, чем

вогнал меня в краску, – вот, что я решил. Дайкин рассказывал, что во дворце гораздо больше помещений, чем кажется?

– Да.

– Тогда пойдём. Я покажу тебе одну комнату. Самую важную здесь и во всей Сапфире. Раз ты член королевской семьи, значит должна это видеть.

Мы прошли в главную галерею и попали в длинную анфиладу залов. В одном месте Севастьян остановился и что-то нажал на простенке. Произошло невероятное. Относительно тонкая стена разделилась на две части. Затем её составляющие разошлись в стороны. Мои глаза уставились на вновь появившееся помещение. Высокие зеркала, диваны и столики, много золота и прочего убранства. Было очень светло, хотя окон в зале не было. Но одно место особенно привлекало внимание. Это был высокий, розового мрамора, круглый столик на котором стояла удивительной красоты подставка. Похожая на морскую раковину с пурпурной мягкой подкладкой она содержала необыкновенной красоты самоцвет, который пульсировал мягким синим светом. Как сомкнулись стены я не заметила, потому что как замороженная смотрела на величественный камень.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.